

ДОМ ХУДОЖНИКА

Анна Чепурнова. Фото: Леонид Бурмистров

МЕМОРИАЛЬНОМУ МУЗЕЮ «ТВОРЧЕСКАЯ МАСТЕРСКАЯ ТЕАТРАЛЬНОГО ХУДОЖНИКА ДАВИДА БОРОВСКОГО» ВСЕГО ЧУТЬ БОЛЕЕ ПОЛУГОДА. НО ОН УЖЕ УДОСТОИЛСЯ ПРЕСТИЖНОЙ ПРЕМИИ СТАНИСЛАВСКОГО В НОМИНАЦИИ «СОБЫТИЯ ГОДА».

«Ожидали ли мы, что награда так скоро найдет нас? О чем вы?! – удивленно восклицает старший научный сотрудник музея Римма Кречетова. – И вообще, при чем здесь мы? Эта премия по праву принадлежит вдове художника Марине Исааковне Боровской и Бахрушинскому музею, его директору Дмитрию Викторовичу Родионову, проявившему чудеса на-

стойчивости и терпения в деле создания нашего музея. И еще конечно же Александру Давидовичу Боровскому, автору великолепной неожиданной экспозиции. А в первую очередь это награда самого Давида Боровского, великого художника, изменившего театральное мышление своего времени».

Предвидеть, что едва созданный музей отметят наградой, конечно, было можно. Дело в магии имени Давида Боровского. И в том, что это – единственный музей на всю Россию, посвященный творчеству театрального художника.

ВИД НА АРБАТСКИЕ КРЫШИ

Музей-мастерская Давида Боровского – девятый филиал ГЦТМ им. А.А. Бахрушина – создавался долго и трудно. Хотя вначале никаких сложностей никто не предполагал. Вдова и сын художника пришли в Бахрушинский музей в 2007 году с инициативой сделать музей Давида Боровского в его мастерской, которую Союз художников передал ему по договору аренды до 2025 года. В светлом и просторном помещении в Большом Афанасьевском переулке Боровский успел проработать всего два года. Но место это он обожал, это была первая мастерская, пространство которой художник спроектировал сам.

До этого Боровский много лет работал в особнячке на Таганке. Но в один прекрасный день Давида Львовича и его коллегу сценографа Владимира Макушенко выселили оттуда буквально на улицу. Дело в том, что Союз художников не сумел продлить договор аренды и здание особняка купил один из столичных банков. Мастерскую в Большом Афанасьевском с видом на арбатские крыши Боровский получил благодаря настойчивым хлопотам Леонида Ярмольника. В ней он выделил пространство и для Макушенко – не мог оставить друга в беде.

За право сделать в бывшей мастерской музей его создателям пришлось долго обивать пороги разных инстанций.

Неожиданно много времени и средств потребовало и решение вопросов с коммунальными услугами. Музей создавался четыре с половиной года. К сожалению, до открытия не дожидаясь Марина Исааковна Боровская – она умерла 2 января прошлого года.

БЕЗ ТЕСНОТЫ И ПЫЛИ

В бывшей мастерской Давида Боровского приятно поражают простор и обилие света. Здесь нет обычной для музеев тесноты, нагромождения витрин и предметов. Да и сама биография художника здесь, образно говоря, не разложена по полочкам. Не видно привычной череды строк «родился», «женился», подкрепленной фотографиями и документами.

Что же вместо этого? Вешалка, на которой висит пиджак Боровского, как будто хозяин никуда и не уходил. Первая комната-зала, почти пустая, предназначена для проведения спектаклей и лек-

ций. Здесь также проходят экспозиции, которые решено менять раз в полгода. Сейчас вот идет выставка, посвященная «Королю Лиру» Льва Додина – последнему спектаклю из оформленных Боровским, на котором он побывал сам. Стены завешаны эскизами костюмов и декораций. А в середине комнаты – макет спектакля.

Витрин в музее нет – их функцию в мастерской с множеством окон выполняют подоконники. На них под стеклом в произвольном порядке выложена всякая всячина: рисунки Давида Львовича, его маленькие записочки, программки и афиши спектаклей, репродукции знаменитых картин, вырезанные рукой художника. Есть даже кусочек занавеса к «Гамлету», который Марина Боровская связала как образец.

К одному из подоконников прислонена небольшая прямоугольная доска. «Когда реконструировали старую сцену Таганки, кусочки ее планшета разобрали на сувениры, – объясняет Римма Кречетова. – Когда к нам в музей приходят студентки актерских факультетов, они прижимают руки к этому щиту и говорят, что чувствуют Энергию... По этой сцене ведь ходили и Высоцкий, и Любимов, и многие другие звезды «Таганки»». Прикладываю руки к доске, и мне кажется, что молодые актрисы в чем-то правы...

КОЛОКОЛЬНЯ ЗАМУЧЕННЫХ

Вторая комната отведена под постоянную экспозицию. Здесь собраны ма-

кеты к осуществленным и неосуществленным спектаклям. Например, макет декорации к постановке «Плач по Венедикту Ерофееву». Этот спектакль хотели оставить на Таганке, но он так и не был осуществлен. «У театра возникла проблема с инсценировкой, – рассказывает Римма Кречетова. – Создать ее поручили одному хорошему драматургу, фамилию его называть не буду. Но у него получилась банальнейшая пьеса, а нужно было другое. Боровский так мечтал об этом спектакле, что даже сам написал несколько страниц, определявших структуру спектакля. Он очень хотел, чтобы Венечку сыграл Ваня Бортник».

Так появился на свет интереснейший макет будущей постановки. Главное место на сцене в нем занимает помост, как на показе мод. По нему в образах манекенщиков и манекенщиц шествуют крепкие напитки. Один из них, ввиду своей особой крепости, идти не может, поэтому передвигается ползком. А на колосниках, рядом с люстрой с чекушками вместо хрусталя, над этим странным показом склонились Венечкины ангелы... По словам Кречетовой, об этом спектакле Боровский думал и в последний год жизни. И, уезжая на свою выставку в Колумбию, откуда он уже не вернулся живым, Давид Львович надеялся, что уговорит поставить спектакль по Ерофееву Льва Додина...

Среди других экспонатов – макеты к шекспировским «Хроникам» Театра на Таганке, будапештским «Трем сестрам», ленкомовскому «Полету над гнездом кукушки»...

А еще – рисунок с эскизом памятника Высоцкому, такого, каким его видел Боровский. По мнению сценографа, на могиле барда должен был стоять огромный природный камень, некая глыба, олицетворявшая собой самого поэта.

Еще один объект, про который невозможно не упомянуть, – макет Колокольни Замученных. В нее Боровский превратил силуэт Башни Татлина. Сам

он говорил об этом: «Пять лет меня не покидала идея новой Башни, нового Памятника III Интернационала, но только без залов, без конференций, без съездов. Башня станет Колокольной, Колокольной замученных, Колокольной печали». Силуэт знаменитой Башни в своем макете Боровский оставил прежним. Но составил его из 74 нар, означающих 74 года диктатуры пролетариата, и оплел его спиралью железных рельсов, ведущих в никуда.

Кроме двух выставочных залов, в мастерской есть библиотека – комната с большим столом и книжными стеллажами. «К нам приходит много студентов, – объясняет Кречетова. – И мы решили устроить место, где они могли бы спокойно заниматься, почитать ту или иную книгу из нашей библиотеки. А скоро здесь появится и компьютер». За большим столом можно организовывать и посиделки с чаем. Музей ведь задумывался еще и как клуб театральных художников. Но, чтобы он стал им, нужно время и энергичный организатор, умеющий скоординировать людей искусства.

Сейчас в музее проходят не только выставки, но и спектакли. В последний раз студенты ГИТИСа с курса Евгения Каменьковича показывали здесь отрывки из шекспировских пьес. А недавно музей провел свою первую большую акцию – конкурс школьных сочинений «Можно ли жить без искусства», который курировал Леонид Ярмольник.

AN ARTIST'S HOUSE

Anna Chepurnova. Photos by Leonid Burmistrov

THE "CREATIVE WORKSHOP OF SET DESIGNER DAVID BOROVSKY" MEMORIAL MUSEUM IS ONLY A LITTLE OVER SIX MONTHS OLD. YET IT HAS ALREADY RECEIVED THE PRESTIGIOUS STANISLAVSKY AWARD IN THE "EVENT OF THE YEAR" CATEGORY.

"Did we expect to be recognized with an award so soon? Of course not!" exclaims a surprised Rimma Krechetova, the museum's senior research assistant. "I don't even see how this has anything to do with us. This award rightfully belongs to the artist's widow Marina Isaakovna Borovskaya and to the Bakhrushin Museum, its director Dmitry Viktorovich Rodionov, who has shown incredible persistence and patience in helping to create our museum. And, of course, to Alexander Davidovich Borovsky, the author of a magnificent and unexpected display. But, first and foremost, this award belongs to David Borovsky himself, a great artist, who was responsible for changing theatre mentality of his time."

It was, of course, possible to foresee that the newly created museum will be given an award. It has to do with the magic of David Borovsky's name. And with the fact that it is the only museum in all of Russia that is dedicated to the work of a set designer.

THE VIEW OF ARBAT ROOFS
The creation of the David Borovsky Workshop Museum – the ninth branch of the A.A. Bakhrushin State Central Theatre

Museum – was a long and arduous process. Even though in the beginning nobody foresaw any difficulties. The artist's widow and son came to the Bakhrushin Museum in 2007 with the idea of creating a museum of David Borovsky inside his workshop that the Union of Artists had leased to him until 2025. Borovsky worked in that bright and spacious office at Bolshoy Afanasievsky Lane for only two years. But he adored that place; it was the first workshop, whose interior space the artist had designed himself. Prior to that Borovsky had worked for a long time at a small private house on Taganka. But one day David Lvovich and his colleague, set designer Vladimir Makushenko, were literally thrown out on the street. The reason was that the Union of

the artist's biography itself is not laid out here before the visitors in a neat and systematic fashion. There is no usual "was born", "married" sequence of lines, supported by photos and documents.

So what is there instead? A coat rack with Borovsky's suit jacket hanging on it, as though its owner had never left. The first hall is almost empty; it is designed for performances and lectures. This is also where expositions take place, which are to be changed every six months. The current exhibition, for instance, is dedicated to Lev Dodin's "King Lear" – the last production designed by Borovsky, which the artist visited himself. The walls are covered with costume and set sketches. And a scale model of the production is standing in the middle of the room.

There are no display cases in the museum – window sills perform that function in this many-windowed workshop. A hodgepodge of glass-covered things is laid out on them: David Lvovich's drawings, his little notes, production programmes and playbills, reproductions of famous paintings, cut out by the artist himself. There is even a piece of a curtain for the production of "Hamlet" that Marina Borovskaya sewed as a model.

A small rectangular board is leant against one of the window sills. "When Taganka's old stage was being reconstructed, pieces of its stage floor were dismantled for souvenirs," explains Rimma Krechetova. "When female students from acting departments come to our museum, they put their hands against this panel and claim that they feel the Energy... After all, this is the stage that Vysotsky, and Lyubimov, and many other Taganka stars had walked on." I put my hands against the board, and I think that maybe those young actresses had something there...

A BELL TOWER OF MARTYRS

The second room is set aside for a permanent exhibition. It houses scale models of productions both actualized and not. There is, for instance, a scale model of the set for

the production of "The Lament for Venedikt Erofeev". This production was to be staged at the Taganka Theatre, but it was never actualized. "The theatre had a problem with stage adaptation," says Rimma Krechetova. "It was assigned to one very good playwright, who shall remain nameless. But what he came up with was a most unoriginal play, and the theatre needed something different. Borovsky had his heart set on this production; he even wrote several pages that defined the framework of the production himself. He really wanted Vanya Bortnik to play Venechka."

This is how the most interesting scale model of the future production came to life. The focal point on the stage is a runway, like during a fashion show. Hard liquors walk down that runway posing as male and female models. One of them is unable to walk, due to its particularly strong alcoholic content, and, therefore, moves by crawling. And high up on the fly gallery, next to the chandelier with quater-litre bottles of vodka instead of crystals, Venechka's angels are seen leaning over this strange show... According to Krechetova, Borovsky was thinking about this production even in the last year of his life. And as he was leaving for his exhibition in Columbia, which he did not come back from, David Lvovich was hoping that he would be able to convince Lev Dodin to stage the production about Erofeev...

Other exhibits include scale models for Shakespeare's history plays of the Taganka Theatre, Budapest's "Three Sisters", Lenkom's "One Flew Over the Cuckoo's Nest"...

There's also a drawing with a sketch of the monument to Vysotsky the way Borovsky saw it. According to the set designer, the bard's tomb should have had an enormous natural stone standing on it, a boulder of sorts that would have personified the poet himself.

Another object that cannot be left without mention is the model of the Bell Tower of Martyrs. This is what Borovsky turned the silhouette of Tatlin's Tower into. He used to say this about the project: "For five years I had been obsessed with the idea of a new

Tower, a new Monument to the III International, only with no halls, or conferences, or conventions. The Tower will become a Bell Tower, a Bell Tower of Martyrs, a Bell Tower of Sorrow." Borovsky left the silhouette of the famous Tower the same in his model. But he made it from 74 plank-beds* that stood for 74 years of the dictatorship of the proletariat, and wrapped it with a spiral of railroad rails leading to nowhere. In addition to the two exhibition halls, the workshop also has a library – a room with a large table and book stacks. "We have many students coming here," explains Krechetova. "And we decided to set up a place, where they could study in peace, read a book from our library. We are set to get a computer in here soon."

The large table is suitable for setting up tea gatherings as well. The Museum was, after all, also designed as a club for set designers. But in order to become one it needs time and an energetic organizer, who can bring people of art together.

The museum currently conducts exhibitions as well as theatre productions. The latest such event was the Russian Academy of Theatre Arts students from Yevgeny Kamenkovich's course, who presented excerpts from Shakespeare's plays here. Recently, the Museum had its very first big initiative – a school essay contest titled "Is It Possible to Live Without Art", administered by Leonid Yarmolnik.

* in Soviet culture plank-beds were associated with prisons and labor camps

Artists was unable to extend the lease, and the building was bought by one of the city's banks. It was thanks to Leonid Yarmolnik's persistent efforts that Borovsky received the workshop at Bolshoy Afanasievsky with a view of Arbat roofs. And in it he made a space for Makushenko as well – he could not leave his friend in the lurch.

The museum's creators had to beat down the doors of various agencies for a long time in order to obtain the right to establish the museum in the former workshop. Unexpectedly, the issue of utilities also took up a lot of time and money. It took four and a half years for the museum to finally be ready. Unfortunately, Marina Isaakovna Borovskaya did not live to see its opening – she died on January 2 of last year.

CLUTTER AND DUST FREE

David Borovsky's former workshop pleasantly surprises visitors with its spaciousness and the abundance of light. It is not cramped like most museums; it lacks the usual clutter of displays and objects. And